

Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2017, Том 8, № 1, С. 288 – 293

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 378.12

© 2017 г. М. Л. Бляхер, канд. социол. наук,
А. А. Наумов

(Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ МОТИВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются основные приоритеты в области работы со студентами и ее эффективности. Авторами проанализированы студенческие практики, изученные при помощи качественной методологии. Дана оценка эффективности используемых стратегий.

Ключевые слова: социология образования, мотивация, элективность мотивации, эффективность университета.

M. L. Bliakher, A. A. Naumov

COMPARATIVE ANALYSIS STUDENT PRACTICES AND THE EFFECTIVENESS OF UNIVERSITY MOTIVATIONAL MODEL

The article examines the main priorities in the work with students and their effectiveness. The authors proanalizirovny student practices, studied by means of qualitative methodology. The estimation of the effectiveness of the strategies used.

Keywords: sociology of education, motivation, motivation elective, university of efficiency

Ежегодно ВУЗы России пополняются миллионами новых студентов, ими движут различные представления о том, зачем им стоит получать высшее образование, как его стоит получать и, наконец, каковы возможные последствия получения высшего образования. В рамках работы над проектом, участвующем в краевом, ежегодном конкурсе научных работ, силами студента ТОГУ Александра Наумова, под руководством Михаила Бляхера, было проведено экспресс исследование. Его целью было прояснить мотивационные аспекты поведения студентов, при этом нами двигало желание проверить, насколько эффективным может быть современные, применяемое в российских университетах методы стимулировать успеваемость студентов. Давайте разберемся в основных понятиях, которыми мы предполагаем оперировать. Под мотивацией, о которой пойдет речь в дальнейшем, мы понимаем некоторую интенцию, направленную на реализацию мотива. О нем чуть подробнее:

Есть некоторая дискуссия о том, что нам следует понимать под мотивом и как описывать процесс его формирования, с одной стороны у нас есть классическое представление из психологической теории деятельности [1], согласно которому, мотив, есть ничто иное, как сформулированная и осознанная субъектом потребность. Таким образом изучение мотива возможно отдельно, само по себе, как некоторый спектр уже сформулированных и осознанных потребностей. Мы несколько не ставим данный постулат под сомнение, однако, как нам кажется, ближе к действительности предположение К. Маркса, согласно которому «В прямую противоположность немецкой философии, которая спускается с небес на землю, здесь мы поднимаемся с земли на небеса. То есть это означает, что мы не исходим из того, что люди воображают, чувствуют, для того чтобы понять человека во плоти. Мы исходим от реальных активных людей и на основе их реального жизненного процесса мы показываем развитие идеологических рефлексий и отображений этого жизненного процесса». [2]

Другими словами, мы, следуя совету метра, для изучения мотивации будем описывать реальные практики студентов и из них попытаемся вывести реальные мотивы, которые ими двигали. Если мы попытаемся изобразить взаимосвязь мотивации и потребностей графически, так как это сделал бы Маркс, мы, безусловно, пришли бы к классическому диалектическому кругу, где вверху будет потребность, которая детерминирует формирование мотива, а тот в ходе удовлетворения приведет к появлению очередной потребности.

Актуальность такой постановки вопроса обусловлена тем, что сложившаяся система стимуляции студенческой активности держится на трех китах:

- формирование «статусности» конкретной специальности, путем предоставления информации о том, на какие вакансии может претендовать студент при получении диплома данного университета.

- обоснование необходимости и полезности тех знаний умений и навыков, которые студент обязан приобрести в ходе подготовки.

- формирование комфортной для студента среды, которая должна будет формировать у студента позитивный образ университета и опосредованно стимулировать желание соответствовать предъявляемым к обучающемуся требованиям.

Таким образом, идеальный вариант работы данной схемы выглядел бы следующим образом, студент, изначально мотивированный учится, совершив выбор конкретной специальности и пройдя строгий отбор на нее, затем в процессе учебы получает необходимый объем знаний. Авторитетные для студента источники утверждают, что знания эти чрезвычайно полезны, а окружающая социальная среда располагает эти знания впитывать, подталкивая к дополнению их при помощи самообразования.

Изучив методы, при помощи которых, предполагается заставить эту схему рабо-

тать в конкретном университете, мы задались вопросом насколько они эффективны. Мы решили проверить это при помощи изучения базовых предпосылок, на которых строятся данные методы мотивации студентов.

Государственные университеты создаются и поддерживаются для достижения некоторых целей, таких, например, как ретрансляция знаний и воспроизводство профессиональной элиты. Для достижения этой цели необходима структура, исполнители и, конечно же, студенты. Здесь есть нюанс, студенты нужны не любые, а те, которые будут мотивированны, работать во имя исполнения целей, ради которых создан университет. Хорошо, если цели университета «научить студента» и цели студента «приобрести знания» совпадают. Если этого не происходит (и даже если происходит, так, на всякий случай), на студента начинает воздействовать система мотивации, применяемая и разработанная в данном университете. Поддержание этой системы почти всегда стоит денег, специалистов и административного контроля.

Мы начинали наше исследование с нескольких предположений:

- согласно первому из них используемые сейчас методы формирования мотивации студентов не эффективны, поскольку они устарели, современные молодые люди имеют фундаментальные отличия от людей прошлых поколений и старые методы работать не могут в принципе, это предположение было достаточно быстро опровергнуто.

- согласно второму — методы не эффективны поскольку такие методы навязаны извне, например, министерством образования, и никак не может быть актуальны для конкретного университета и конкретных студентов, вне зависимости от того насколько верно оценили современных молодых людей вообще, как известно «средняя температура по больнице» - не самый точный показатель. Оказалось, что несмотря на сильное влияние Министерства, и множество общих практик, не редко каждый университет имеет совершенно собственное представление о том, как стоит убедить студента учиться.

- мы так же проверили несколько нулевых гипотез, например, мы не отвергли гипотезу, согласно которой методы вполне эффективны, либо они хороши сами по себе, но не получают достаточного финансирования. О том, что же мы обнаружили и пойдет речь дальше.

Мотивация вообще, как и мотивация студентов в частности, уже не единожды становилась предметом социологического, психологического, экономического и даже политологического интереса[3,4,5]. Изучая работы авторов, мы обратили внимание на некий лаг, пробел, в изучении этой темы. Мы попытаемся посмотреть «с точки зрения управляющего субъекта», но при этом использовать качественную методологию, что не совсем типично для исследований такого рода. Особенность нашего подхода состоит в том, что мы не ставим перед собой цели исследовать технологии формирования мотивации как таковые, так же мы не будем заниматься описанием теории мотивации и теорий потребностей. Наш основной фокус состоит в интерпретации студенческих практик с точки зрения их соответствия тем ожиданиям, которые к ним предъявляет регулятор.

В качестве эмпирической базы исследования использовались материалы авторского исследования, проведенного в период с октября по декабрь 2016 года. В течении этого периода было опрошено 18 человек. Основной метод — нарративные интервью со студентами 1-4 курсов гуманитарных специальностей, преимущественно обучающиеся в одном университете. Таким образом, важно отметить, что для студентов технических специальностей, возможно, некоторое смещение. Средняя продолжительность интервью 30 минут. Выборка, как это иногда случается в пилотных исследованиях — методом снежного кома, от одного информанта к другому. Для некоторой верификации собранных данных последние 2 интервью брались у студентов соответственно 2-х других университетов. В целях сохранения анонимности наших информантов, мы не стали конкре-

тизировать университеты и специальности опрашиваемых.

Мы предполагаем, что выводы нашего исследования можно генерализовать на все университеты, не обладающие особым статусом (таким как «федеральный» «ведомственный» и так далее), так же мы сразу исключим из нашего объекта крупнейшие университеты Петербурга и Москвы. Предметом же нашего интереса является мотивация студентов во время учебы в университетах России (с оговоренными ранее исключениями).

Перед тем, как мы перейдем к нашим данным, погрузимся в описываемый контекст. Хабаровский край один из самых удаленных от «центра» уголков нашей страны. Небольшая плотность населения и сравнительно тяжелые климатические условия. Соседство с тихоокеанским регионом. Все это никак не могло не повлиять на то, какие процессы происходят внутри университетов, на то, как решаются дела и что движет студентами. Нам представляется, что высшее образование в таких регионах должно в большей степени быть завязано на локальные нужды сообщества, на потребности края. Невысокое финансирование, оторванность сообщества, которое поддерживало бы «научную жилку» в университете, все это выставляет на первый план именно образовательную часть университетской жизни. Студентов в том числе.

Опишем, как работает формирование того или иного мотива у индивида. У него есть потребность, например, потребность в признании референтной группы, для формирования собственного статуса и дальнейшего развития. Для того чтобы потребность достигалась нужным нам путем, мы должны сформировать нужную нам систему мотивации. Достигается это разными способами, мы можем, к примеру, сформировать «правильную», «выгодную» нам референтную группу. Индивид, который будет инкорпориран с данной группой, будет принимать и их систему ценностей — учиться, для получения положительной оценки. Второй способ — предложить заслужить положительную оценку у уже сформированной группы, например, преподавателей. Мы для примера рассмотрели лишь одну потребность, стоит понимать, что их в среднем 7. В разных классификациях количество разнится, но основой для всех выступает «пирамида Маслоу». Как уже упоминалось выше, мы не ставим целью тестировать теории потребностей, отнюдь, все, что нам надо, это через анализ практик студентов, оценить эффективность применяемой по отношению к ним системы мотивации.

Итак, обратимся к данным, которые нам удалось собрать. Для начала приведем цитату одного из наших информантов, студента 4-го курса. «...потому, что не знала куда идти. С одной стороны, куда-то идти нужно обязательно, а по баллам я полностью проходила только на свою специальность, либо на туризм, на остальных специальностях был высокий конкурс, и я решила не рисковать, к тому же люди тут были дружелюбные, может чисто из-за Л. (заведующий) и поступила...»

Такой взгляд в той или иной форме мы получили в большинстве наших интервью. Представляется, что выбор специальности производится хаотично, не на основании осознанного (рационального, в экономической традиции) выбора. Собранные данные показывают, что статус будущей специальности не играет практически никакой роли в выборе будущей профессии. С другой стороны, у каждого абитуриента есть некоторый репертуар специальностей, которые он считает «подходящими». В приведенной цитате информант утверждает, что проходила только на свою специальность, однако, когда мы сравнили требования, которые предъявлял данный университет 4 года назад к людям, желающим поступить, обнаружилось, что у информанта было еще минимум 3 альтернативы, которые она даже не рассматривала.

Далее слова студента второго курса: «Ну не знаю. Я вообще не собирался поступать в ТОГУ. Я хотел остаться на Сахалине и ну как-то так услышал, что можно по-

дать заявление в моем городе и что приезжала женщина с ТОГУ. Приехал к ней, она рассказала, какие есть специальности. Я первым приоритетом выбрал свою специальность, вторым приоритетом выбрал экономическую безопасность, третьим государственное и муниципальное управление. Ну и как-то так получилось, что из ТОГУ позвонили первыми и я как-то согласился. Ну и в общем в принципе подумал, что не плохо бы было поступить в Хабаровск.»

Обучение в университете по-прежнему остается хорошим способом осуществить переезд в более привлекательный город. В данном случае не так уж важно, какой университет, в конечном счете, будет выбран, скорее имеет значение привлекательность города.

Не редко в интервью мы встречали упоминание, что данная специальность по той или иной причине «симпатична» студенту, однако, чаще всего при более пристальном рассмотрении оказывалось, что сам акт выбора был все так же хаотичен, таким образом симпатии по отношению к специальности во многом могут быть объяснены самооправданием.

Студентка 1-го курса: «Сейчас учусь. Вроде ничего. Нравится. Я поступала, чтобы учиться, но сейчас понимаю, что не обязательно иметь образование журналиста, чтобы работать журналистом. Что в принципе это образование не обязательно. С таким же успехом я могла пойти на какого-нибудь лингвиста. Получить это образование и пойти потом на журналиста, это требует просто общей эрудиции, а не знаний конкретно. Просто нужна практика».

Тут мы органично переходим от мотивации во время поступления к мотивации в процессе образования. «...Поступала, чтобы учиться, но сейчас понимаю, что не обязательно иметь образование журналиста...», похоже учеба четко ассоциируется с образованием и представляется бесполезной в конкретной практике. Часто мы встречали мнение, что происходит «...пичкание массой бесполезных предметов и знаний, не имеющих никакого отношения к специальности» (студентка 3-го курса).

Похоже, большинству преподавателей по той или иной причине не удается создать у студента чувство включенности в образовательный процесс, убедить в необходимости своего предмета.

Практически у всех информантов отмечается высокий уровень лояльности к университету, в котором они обучаются. Часто такой уровень вступает в противоречие с их отношением к самому содержанию образования в данном вузе.

«Я считаю мой университет самый лучший, у меня тут и друзья, и возможности, только поступила и сразу же закрутилось — студенческий совет, волонтерство и дальше и дальше, это целая жизнь» и тут же «Преподаватели бубнят себе что-то, а у меня там дел куча, ребята ждут. А уйти никак — влепит «энку» и что я потом делать буду? Хорошо, что в целом всегда найдутся те, кто с пониманием, отпустят. Я так к одному вообще на пары не ходила и даже вполне хорошо сдала».

С одной стороны, высокий уровень кооперации среди студентов — определенно признак сформированной студенческой среды, того, что должно формировать их отношение к учебе, помогать настраиваться, мотивировать тогда, когда никаких иных причин учиться не осталось. Это и должна быть та референтная группа, которая будет формировать внешнюю мотивацию к учебе. Этого не происходит, представление среднего статистического студента об университете фрагментарно. Обучение по специальности становится внешним, посторонним по отношению к университету. К счастью в нашем пуле интервью таких — всего несколько, это те студенты, которые активно участвуют во внутри университетской жизни. Нельзя сказать, что другие студенты не пропускают занятия или же, что они выше ценят оценки, но такого сознательного вынесения обуче-

ния «за скобки» не происходит.

Хотелось бы отдельно отметить — в наш анализ совершенно не попала университетская система стимулирования научной деятельности, среди студентов, так называемая НИРС. В будущем мы предполагаем отдельно исследовать этот вопрос, представляется, что это может быть очень эффективным механизмом. К сожалению, ни один наш информант не был задействован в этом направлении.

В университетах сейчас используются достаточно разнообразные способы сформировать в студентах желание включаться в образовательный процесс, прилагать усилия, приобретать знания. В основном методы опираются на то, чтобы сформировать мотивацию к учебе, через упор на те потребности, которые у него должны быть. Наше исследование показало, что наиболее эффективно в вопросе стимулирования интереса к учебе, оказывается высокий профессионализм преподавателя и его способность преподавать предмет в доступной форме. «...Да, я понимаю, что мне это все не нужно на самом деле и, что по специальности я работать не буду, но знаешь, сижу и дух захватывает. Слушаю. Читаю не все, пишу не все... но по другим я и этого не делаю!..» (студент 4-го курса).

Остальные формы, за исключением классической, указанной выше, показывают свою низкую эффективность и даже дисфункциональность, несмотря на то, что на них направлены значительные ресурсы университета и задействовано значительное количество студентов. Таким образом, мы пришли к тому, что самым полезным оказался самый трудный для воспроизведения источник студенческой мотивации. Хороший преподаватель, умелый педагог, это жемчужина, которую в глубине души, желает отыскать каждый студент. Остается неясным, но обретающим все большую важность, вопрос, как же отличить эффективного преподавателя от неэффективного, судя по постоянным изменениям, которые происходят внутри университета, переходу на эффективный контракт и его критике — пока еще точного ответа не знает никто.

Список литературы

- [1] Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности /И. Ф. Девятко – М.: «Аванти плюс». –2003.–336 с. – 2016.
- [2] Электронный источник: http://www.psychol-ok.ru/lib/fromm/loi/loi_05.html дата обращения 7.02.17
- [3] Малинаукас Р. К. Мотивация студентов разных периодов обучения // Социологические исследования. – 2005. – №. 2. – С. 134-138.
- [4] Кузнецова А. Р. Мотивация студентов к учебе // Высшее образование сегодня. – 2010. – №. 1. – С. 61-64.
- [5] Бакшаева Н., Вербицкий А. Психология мотивации студентов. – Litres, 2016.
- [6] Леонтьева Э. О. Стандарты и реальность: можно ли в российских вузах учиться по правилам? // Вопросы образования. – 2010. – №. 1. С.
- [7] Беликова Л. Ф. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе // Социологические исследования. – 2000. – №. 6. – С. 51-57.
- [8] Галиуллина Ф. Ш. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор формирования профессиональной компетентности // Филология и культура. – 2011. – №. 25.

E-mail:

Бляхер М.Л.: Postchelovek@gmail.com

Наумов А.А.: Usovumich007@yandex.ru